

А. В. Виноградов, В. Ц. Головачев,
А. И. Кобзев, А. В. Ломанов, Ю. В. Чудодеев*

Сценарии развития Китая до 2050 г.

Для анализа долгосрочных перспектив развития КНР были определены следующие сценарии.

«Экологическая катастрофа». Специалисты, анализирующие ситуацию в Китае, указывают именно на эту опасность, как наиболее серьезную для будущего развития этой страны. Основные факторы, предопределяющие эту опасность — очень большая численность населения, особенно сельского, даже после трех десятилетий успешной демографической политики, и ресурсоемкий характер экономического роста. Экономические потери Китая от нарушения экологического равновесия и загрязнения окружающей среды оценивают от 10% до 20% ВВП, причем около 2/3 потерь от нарушения экологического равновесия и 1/3 от загрязнения окружающей среды¹. Таким образом, можно считать, что 2/3 потерь связаны с чрезмерной нагрузкой на среду в сельской местности из-за перенаселения, а остальные связаны с современным промышленным производством. В целом же загрязнение воздуха и водных ресурсов определяют остроту экологической проблемы.

Наиболее чревата кризисом ситуация с разрушением природной среды в перенаселенной сельской местности, поскольку экологический кризис в этом случае перерастает в социальный. Что касается загрязнения вод и воздуха, то аналогичная ситуация возникла в Японии, Германии и США на стадиях интенсивного промышленного роста. Для решения этих проблем имеются технологические решения, но они требуют больших экономических затрат и проведения государственной политики по внедрению экологически безопасных технологий.

«Быстрое старение населения и угасание по японскому варианту». Одним из важных факторов успеха китайских реформ и быстрого экономического роста в результате их проведения стала демографическая политика, направленная на сокращение рождаемости в стране. Ее несомненный успех имеет оборотную сторону — старение населения, то есть рост доли пожилых в населении страны. По имеющимся прогнозам, к 2050 г. около 30% населения Китая будет старше 60 лет². В настоящее время в Японии — стране с наиболее старой

структурой населения, сталкивающейся с большими проблемами пенсионного обеспечения граждан и необходимостью переносить промышленное производство в другие страны из-за дефицита молодой рабочей силы, доля лиц старше 60 лет составляет 23%. К 2050 г. этот показатель в США достигнет 27%, то есть население Китая будет более старым, чем население США.

Очевидно, что Китай может потерять свое конкурентное преимущество как страна, обладающая достаточно квалифицированной, но дешевой рабочей силой. Удержать позиции «мастерской мира» при стареющем населении, которое будет нуждаться в социальном обеспечении, что будет отрывать средства от экономического развития, будет затруднительно. Китай станет похож на современную Японию по своим достижениям и проблемам, но с гораздо более низким уровнем ВВП на душу населения.

«Борьба за лидерство в мире»

Как подчеркивали авторы доклада Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир»: «Китай имеет предпосылки в ближайшие двадцать лет оказывать на мир большее влияние, чем какая-либо другая страна. Если нынешние тенденции не изменятся, к 2025 г. экономика Китая станет второй по величине в мире, а сам он — ведущей военной силой»³. Ныне Китай уже стал второй экономикой мира и, по различного рода оценкам, может стать первой еще в первой половине XXI в. Важно отметить то, что экономика Китая будет лидировать не только по объемам, хотя и здесь ее отрыв от других впечатляет уже сейчас. Например, КНР находится на первом месте в мире по производству стали с гигантским отрывом от других государств — 568 млн. т в 2009 г., Япония — 88 млн. т, США — 58 млн. т, Россия — 60 млн. т⁴. Аналогичная ситуация в энергетике, других отраслях металлургии, машиностроении. С 2004 г. Китай является крупнейшим в мире экспортером продукции цифровых технологий, опережая и Японию, и ЕС, и США⁵. По абсолютному числу пользователей Интернета КНР находится на первом месте в мире (свыше 250 млн. чел.)⁶.

* Виноградов Андрей Владимирович, доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН.

Головачев Валентин Цуньлиевич, кандидат исторических наук старший научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН.

Кобзев Артем Игоревич, доктор философских наук, заведующий Отделом Китая Института востоковедения.

Ломанов Александр Владимирович, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

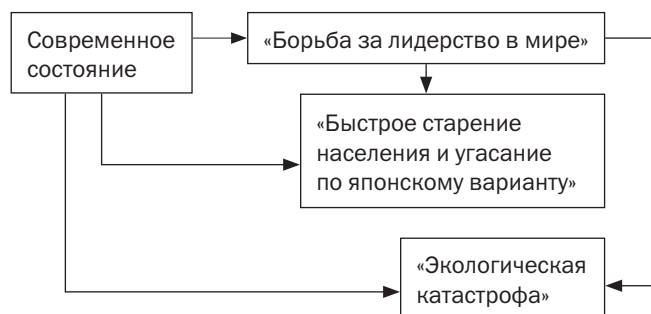
Чудодеев Юрий Владимирович, ведущий научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН.

КНР планирует долгосрочную стратегию развития. В ее разработке участвует Академия общественных наук, Академия наук, исследовательские центры Госсовета, Комитета по планированию развития Китая. При сопоставлении прогнозных оценок, сделанных ранее, и реальных результатов экономического развития оказывается, что прогнозные оценки были вполне реалистичны и весьма близки к тому, что осуществилось⁷.

Безусловно, КНР предстоит преодолеть немало препятствий на пути к экономическому лидерству, включая технологические, социальные, экономические, экологические проблемы внутри страны, а также сложности утверждения в качестве крупнейшей мировой державы в системе международных экономических отношений. Тем не менее, есть свидетельства тому, что США уже готовы принять Китай в этой его новой роли. Экспертные и политические круги США обсуждают концепцию «G-2» (механизм неформальных договоренностей между США и КНР)⁸, которая должна по сути дела заменить «G-7» и «G-8» (США, Канада, ФРГ, Великобритания, Франция, Италия, Япония и Россия).

Рис. 1.

Возможные сценарии развития китайской цивилизации

Виноградов А. В.

Выше выделены только некоторые факторы и тенденции, любой сценарий будет результатом их взаимодействия. Здесь перечислены только негативные сценарии, поэтому я тоже буду рассматривать негативные.

На мой взгляд, начавшийся перенос промышленного производства из Китая в ЮВА и др. регионы ослабит, во всяком случае, не будет усугублять экологическую проблему, но сокращение сельскохозяйственных земель будет обострять продовольственную проблему. — **10% экология.**

Старение населения при отсутствии государственной системы всеобщего социального страхования — не проблема государства, старики будут делать посильную работу и находиться на содержании семей. Ни экономических, ни социальных потрясений из-за этого не будет. — **10% старение населения.**

Встраивание во внешний мир политически — более серьезный вызов, у Китая нет ни отработанных

внешнеполитических моделей, ни опыта активного политического взаимодействия с миром. — **35%.**

Политическая нестабильность в центре и экономическая регионализация на фоне вышперечисленного. Она позволит решить ряд проблем на уровне отдельных регионов — **45%.**

Головачёв В. Ц.

Мой «прогноз»:

Сценарий 1–5% (крайне маловероятно)

Сценарий 2–5% (крайне маловероятно)

Сценарий 3–90%

Мой комментарий:

«Экологическая катастрофа»

Трудно представить себе некую экологическую катастрофу, способную реально погубить весь Китай, как огромную страну, и уж тем более — цивилизацию. Потоп или внезапное опускание материков (судьба Атлантиды) Китаю не грозят, либо относятся к категории совершенно непрогнозируемых сценариев. Катастрофы же вроде «глобального потепления» грозят не только Китаю и китайской цивилизации, но и всему миру с его глобальной цивилизацией. Что касается общих и зональных экологических проблем Китая, то они регулируются на уровне тенденций, при помощи последовательной экологической политики. В последние десятилетия в Китае происходит относительно радикальный и эффективный разворот к решению экологических проблем, курс на которое подтвержден, например, в документах 18-го съезда КПК. В дальнейшем этот курс будет уточняться и упрочиваться. Поэтому негативный сценарий под названием «экологическая катастрофа» — нереален для Китая и должен учитываться только теоретически.

«Быстрое старение населения и угасание по японскому варианту»

Попытки оценить вероятность (прогнозировать) социального развития Китая «по японскому варианту» представляются в принципе некорректными. При относительно «быстром» старении в 130-миллионной Японии, очевидно, этот же процесс может иметь совсем иные темпы, масштабы и последствия в 1,5-миллиардном Китае. При этом опыт Японии, безусловно, внимательно изучается и учитывается в Китае при разработке долговременной политики социального макрорегулирования. Подобный «японский» сценарий развития китайской цивилизации нереален, либо крайне маловероятен, как и сценарий «экологической катастрофы».

«Борьба за лидерство в мире»

Борьба за мировое лидерство — не прогнозный сценарий, а давно идущий процесс, вероятность которого не подлежит сомнению и не требует процентных расчетов. Если же речь идет о вероятно-

сти достижения лидерства, то Китай уже сейчас является одним из признанных мировых лидеров во многих отношениях. При этом достижение формального или абсолютного мирового лидерства — заманчивая, но сомнительная цель, которая сопряжена с огромными, труднопредсказуемыми и контролируруемыми внешними ожиданиями, обязательствами и обстоятельствами. Учитывая особое стратегическое мышление китайцев, легче предположить, что для них желаемым сценарием может быть осуществление мирового лидерства «из тени», при внешнем сохранении на вторых ролях.

Мировое лидерство Китая — не цель, а скорее исторический идеал (национальная идея), не требующий временных сроков, но способный идеологически мобилизовать китайское общество на реализацию планируемого курса, темпов и качества развития страны.

Заключение

Стабильное и динамичное внутреннее развитие, а также «возвращение» к мировому цивилизационному доминированию (не обязательно за счет формального лидерства) через качественную внутреннюю метаморфозу — вот, на мой взгляд, наиболее вероятная стратегическая цель или сценарий развития китайской цивилизации в 21 веке, которая на данный момент выглядит безальтернативной (если отбросить апокалиптические, гибельные сценарии), и потому не требует «гаданий на процентах» путем «вероятностных прогнозов». Ее достижение потребует, в частности, уклонения (на уровне регулируемых тенденций) от вышеперечисленных негативных сценариев, а также разработки позитивных тактических сценариев и «нормативных прогнозов». Очевидно, нынешнее китайское руководство хорошо понимает, что ключевым условием для реализации всех долговременных целей развития страны было и будет **сохранение устойчивого комплексного экосоциального (экологического и социального) баланса** как в самом Китае, так и по возможности за его пределами. Соответственно, главная внутренняя угроза для современного Китая — не социальное «угасание» и не всекитайская экокатастрофа, но обрушение **экосоциального баланса**, чреватое кризисом всей существующей государственной системы. Например, внезапный и резкий социальный взрыв с последующей цепной реакцией, толчком для которого может послужить даже локальное экологическое бедствие или отдельная «роковая» ошибка в политике современных властей Китая. Последние, безусловно, будут предпринимать все возможные усилия для предотвращения подобных угроз и кризисов, во имя достижения вышеназванных стратегических целей.

Кобзев А. И.

Оценка сценариев:

1–5–10% (7,5%), 2–5–10% (7,5%), 3–80–90% (85%).

Первые два сценария носят социоестественный характер и соответственно зависят от двух факторов: общественных отношений и взаимодействия человека с природной средой. С исторической точки зрения Китай обладает наибольшим в мире опытом решения подобных проблем. Общеизвестны его рекордные с древности достижения в сфере социальной регуляции и особенно в демографии: это единственная в истории человечества страна, способная в зависимости от тех или иных потребностей существенно как увеличивать, так и уменьшать численность своего населения. В условиях самого длительного иноземного завоевания — маньчжурами в эпоху Цин (1644–1911) китайцы в 6–8 раз превысили максимум своей численности в 50–60 млн. человек, до этого не преодолевавшийся тысячелетиями. И наоборот, в конце 20 — начале 21 в. они плановыми мерами остановили рост населения на экономически приемлемом уровне, чего, к примеру, не может добиться находящаяся в сходном положении Индия. С полномасштабными же экологическими проблемами они столкнулись еще в середине 1 тыс. до н.э. и за многие века научились их умело решать, первыми в мире начав применять для этого и экологические методы, в частности истребление одних насекомых с помощью других. Подобный багаж включает в себе и гомеопатические, и терапевтические, и хирургические методы вроде смертной казни, что сомнительно с точки зрения западных стандартов гуманности, демократичности или политкорректности, но весьма эффективно на практике. Никакой экономический рост в такой огромной, разнообразной и сложной стране не был бы возможен без колоссального культурно-исторического потенциала, аналогом которого не располагает ни одна страна в современном мире. В целом помимо богатого исторического наследия, способного конвертироваться в актуальные результаты, Китай располагает таким важным для преодоления указанных угроз ресурсом, как высокая степень управляемости, социально-политической централизации и хозяйственно-экономической планируемости.

Третий сценарий обусловлен более сложной конфигурацией факторов, во многом зависимой не от самого Китая. И исторический опыт здесь не столь богат и полезен, поскольку основополагающая мироустроительная модель предполагала естественно-цивилизационную, а не завоевываемую политикой и экономикой покорность менее культурной периферии всего мира его центру — Среднему государству (Чжун-го). Позднее навязывавшиеся агрессивными соседями признания дипломатического равенства с ними не устраняли восприятия их как варваров. Попытка Мао Цзэдуна в середине 20 в. сделать Китай мировым лидером по западному образцу не была подкреплена экономически и обернулась провалом как вовне, так и внутри страны. Два раза в 20 в. отход от исконных ценностей в пользу западного капитализма

и советского коммунизма оборачивался для Китая катастрофой. Глобализация — проблема обоюдострая и для него, и для остального мира. Принятое современным Китаем древнее самоназвание — Среднее государство говорит о центральности и независимости, но экономически он привязан к Западу (США и Евросоюзу), а идейно-политически и геостратегически — к Востоку, т. е. прежде всего России и странам постсоветского пространства. География и история требуют от КНР и РФ союзнических отношений, но если посчитать не только товарооборот, который у КНР с США чуть ли не на порядок больше, чем с РФ, а, например, количество учащихся в США китайских студентов, т. е. будущей элиты страны, то станет виден противоположный вектор сближения. Однако по этому направлению Китаю грозят самая жесткая экономическая конкуренция, военно-политические демарши в виде поддержки Тайваня, тибетских и синьцзянских сепаратистов, противодействие китайским интересам в Азии и Африке, спорах с Японией и т. д. Отсюда ясно, что судьбоносный выбор Китаем пока не сделан. Сделать его — важнейшая задача грядущего 10-летия для него и России.

Между Россией и Китаем много общего. Современные (республиканские) формы государственности там и тут насчитывают около ста лет. За это время иногда даже ставился вопрос об объединении двух стран, хотя, с другой стороны, дело доходило и до военных столкновений. Дважды в 20 в., после Октябрьской революции 1917 г. и образования КНР в 1949 г., самые дружественные отношения между нашими странами оборачивались вооруженными конфликтами. На общем пути Россия стартовала в 1917 г. — на 6 лет позже начала Синьхайской революции в Китае. Точно с таким же временным разрывом начался и новейший этап развития обеих стран: в КНР в 1978, в СССР в 1984 г. Наши государства пошли разными путями реформ: Россия — прежде всего политических, Китай — экономических, но сейчас произошла конвергенция, хотя в России больше политических достижений, а в Китае — экономических. Одна из главных общих черт обеих стран — наличие властной вертикали с одной доминирующей партией и огромными полномочиями лидера.

В настоящее время Китай стоит на пороге судьбоносных решений, обусловленных серьезными проблемами беспрецедентного роста и чреватых непредсказуемыми последствиями. Пришедшему к власти новому поколению руководителей предстоит решить целый комплекс сложнейших задач: от испорченной экологии, перегрева экономики, дисбаланса в доходах различных слоев населения и регионов страны, политических конфликтов в Синьцзяне, Тибете, на Тайване и спорных островах Южно-Китайского моря, до противоречий между официальной коммунистической идеологией и всепроникающими западными ценностями, а также традиционным конфуцианским мировоззрением

и исконными даосско-буддийскими верованиями, завоевывающими всё большую популярность. Естественно, другой глобальный гигант — США — постарается использовать в своих геополитических и экономических интересах риски переходного этапа КНР, возможно, вовлекая своего главного конкурента в разного рода конфликты. В силу упомянутых исторических и геополитических обстоятельств, в частности, конфигурации управляющих миром сил после Второй мировой войны, распределения ролей в Совбезе ООН и т. п., РФ и КНР — безусловные лидеры Востока как нового геополитического центра силы, который может противостоять Западу. Причем достоинства той и другой страны дополняют друг друга. У КНР бесспорные экономические преимущества, а у РФ — военно-политические и дипломатические, прежде всего недостающий пока Китаю огромный опыт участия в решении глобальных проблем человечества.

Ломанов А. В.

Мой вариант оценки:

C1–10%

C2–15%

C3–75%

Хотелось бы подчеркнуть, что предложенные сценарии не являются полностью взаимоисключающими. Вполне возможно представить себе «грязный» и «старый» Китай, успешно продолжающий борьбу за глобальное лидерство. Набор альтернатив китайскому лидерству включает много других проблем, которых нет в этом списке. Губительная социально-политическая дестабилизация внутри страны может быть вызвана факторами, не имеющими прямой связи с экологией и демографией.

Несколько соображений по поводу сказанного в сценарной части:

Китайские власти сделали экологию государственным приоритетом. Поскольку китайское государство имеет больше возможностей для прямого директивного вмешательства в экономику (закрытие загрязняющих производств без долгих тяжб, запрет автомобилистам выезжать на улицы в определенные дни и т. д.), чем на Западе или в Японии, нет оснований полагать, что Китай справится с этим хуже. Научно-технические разработки в сфере экологии там идут весьма активно.

Китайские эксперты серьезно встревожены тем, что страна «постареет раньше, чем разбогатеет». Вместе с тем о сохранении позиции «мастерской мира» речь не идет в любом случае. Официально поставлена задача поменять модель роста. Дешевый труд и массовый экспорт созданного им ширпотреба больше не приоритет, зарплаты в Китае растут быстро. Предполагается, что расширение социального обеспечения будет не вредить, а помогать экономическому развитию (люди не будут копить на старость, смогут больше тратить сами, да и дети

будут меньше сберегать), что соответствует нынешнему курсу на расширение внутреннего спроса.

США более не готовы принять Китай в его новой роли, о чем свидетельствует негативное развитие двусторонних отношений в последние годы («поворот к Азии» с обещанием перебросить основные силы ВМФ США на Тихий океан, участие американцев в территориальных спорах на стороне оппонентов Китая, и так далее). От роли младшего подчиненного партнера Китай отказался, иного США не предложили. Так что концепция «G-2» теперь мало отличается от рассуждений о счастливом вхождении России в «общеевропейский дом».

Чудодеев Ю. В.

Успешное догоняющее развитие — 95%

Экологические проблемы — 5%

Старение населения — 0%

Несколько слов в обоснование предложенных оценок. Первое — китайское руководство, как свидетельствуют итоги 17-го и 18-го съездов КПК, видит и осознает эти проблемы и по-своему пытается их решать. Более того, они заявляют о готовности к конструктивному сотрудничеству с мировым сообществом в решении этих вопросов, хотя по-прежнему не подписывают Киотский протокол и т.д. Позиция КНР, конечно, будет соразмеряться с международными реалиями, реакциями и позициями. Но Китай все время твердит о своей автономности и определенной самодостаточности, несмотря на огромную зависимость от реализации своей продукции за рубежом. И в этом вопросе он будет действовать по-своему. Экологические проблемы — это своего рода плата за рост китайской экономики, который будет продолжаться ради достижения «умеренного благополучия» (сяокан), развития внутреннего рынка и пр. Для китайского руководства главное — не нарушить социально-политическую стабильность развития общества, реализовать идею социальной гармонии и продолжать курс на великое возрождение китайской нации. А проблем на этом пути немало: резко возросшая дифференциация общества, значительный разрыв в развитии между приморскими и сравнительно бедными внутренними (особенно западными и юго-западными) районами, несогласованное развитие города и деревни. Мы уже не говорим о дефиците природных ресурсов, экономических преступлениях и коррупции. А между тем Китай не может спуститься ниже ежегодного прироста в 5%, ниже производства зерна в 500 млн. т, ниже 120 млн. га пахотной земли («красная черта») — Китай к ней сегодня приблизился. А это уже проблема продовольственной безопасности. Китайцы решали и будут решать эти проблемы, но прежде всего с учетом своих национальных интересов.

Проблема старения. Да, существует. Но для Китая далеко не первая. Тем более что ее решение в руках государства. Достаточно разрешить рождение

второго ребенка, тем более что это уже практикуется частично в западных районах и частично в деревне. К 2050 г. в КНР, безусловно, вырастет производительность труда и квалификация рабочей силы.

Наконец, о «борьбе за лидерство» Китая. Конечно, китайским лидерам будет импонировать лидирующие позиции их страны в мире, тем более что это согласуется с выдвинутым на съездах КПК курсом на «великое возрождение китайской нации». Но на какие-либо неформальные договоренности с США и замене «G-7» или «G-8» они вряд ли пойдут. Думается, по-прежнему будут называть себя — «самостоятельная развивающаяся нация». Потому что позиция лидера всегда вызывает зависть, косые взгляды, неприятие и отчуждение. А это китайцам ни к чему.

Ниже представлена сводная таблица ответов экспертов.

Таблица 1
Оценка экспертами вероятности сценариев, %

	«Экологическая катастрофа»	«Быстрое старение населения и угасание по японскому варианту»	«Борьба за лидерство в мире»	Политическая нестабильность в центре и экономическая регионализация
Виноградов А. В.	10	10	35	45
Головачев В. Ц.	5	5	90	0
Кобзев А. И.	7,5	7,5	85	0
Ломанов А. В.	10	15	75	0
Чудодеев Ю. В.	5	0	95	0
Среднее значение	7,5	7,5	76	9

Примечания

¹ Ушаков И. В. Экологический лабиринт. Социально-экономические аспекты природопользования в Китае. М.: ИД «Форум», 2008. С. 37.

² World Population Ageing 1950–2050. UN, NY, 2002.

³ Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М. С. 13.

⁴ Данные World Steel Association, сайт world steel.org В 2009 г. выпуск в КНР рос, а в других странах в условиях кризиса значительно уменьшился.

⁵ Промышленная политика Китая: очередное достижение // Экономист, № 1, 2006. С. 50.

⁶ Jens Damm. Chinas cape moving beyond the People's Republic // The Newsletter IAS No 50, spring 2009. P. 28.

⁷ См.: Наумов И. Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996–2020 гг. и проблемы ее реализации. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 70. Табл. 14.

⁸ Bergsten C.F., Freeman C., Lardy N.R., Mitchell J.D. China's Rise. Washington D. C., 2008. P. 25–27.